

SUOMALAIS-UGRILAISEN SEURAN TOIMITUKSIA
MÉMOIRES DE LA SOCIÉTÉ FINNO-UGRIENNE
* 150 *

COMMENTATIONES
FENNO-UGRICAЕ

IN HONOREM
ERKKI ITKONEN

SEXAGENARIИ
DIE XXVI MENSIS APRILIS ANNO MCMLXXIII

HELSINKI 1973
SUOMALAIS-UGRILAINEN SEURA

77361

leap

1/150

SUOMALAIS-UGRILAISEN SEURAN TOIMITUKSIA
MÉMOIRES DE LA SOCIÉTÉ FINNO-UGRIENNE
* 150 *

COMMENTATIONES FENNO-UGRICAE

IN HONOREM

ERKKI ITKONEN

SEXAGENARII

DIE XXVI MENSIS APRILIS ANNO MCMLXXIII

13
31
34
36
44
53
59
65
75
125
144
151
160
165
174
185
189
196
205
211
218
222
228
245

HELSINKI 1973

SUOMALAIS-UGRILAINEN SEURA

Некоторые морфологические особенности бабинского диалекта саамского языка

Т. М. Керт

Бабинский диалект (*Ahkel sijt*) является одним из наименее изученных кольско-саамских диалектов. В конце прошлого века на Кольский полуостров совершил поездку А. Генетц, который наряду со сбором материала по кильдинскому и иокангскому диалектам собирал также лексику бабинских саамов.¹ Им также записаны образцы речи и переведен текст евангелия от Матфея.² Материалы А. Генетца вошли в большой словарь кольско-саамских диалектов Т. Итконена.³ Этим, собственно, и исчерпываются материалы по бабинскому диалекту саамского языка.

В 1971 году нами была совершена первая поездка к бабинским саамам. Эта поездка, безусловно, носила рекогносцировочный характер. В июле 1972 года состоялась вторая поездка. В настоящее время представители этого диалекта в основной массе проживают в совхозе Ёна, куда переселились в 1937—38 гг. из Бабино и Гирваса. (Между представителями поселков Бабино и Гирваса имеются незначительные фонетические и лексические различия, которые в условиях совместного проживания быстро нивелируются). Всего в Ёне насчитывается 40 дворов, их них саамы — 17, финны — 9, русские — 11; два хозяйства — белоруссы и одно — карелы. (Национальная принадлежность двора определяется по хозяину). Все саамы и финны в той или иной степени владеют русским языком. Чисто саамских семей сохранилось немного; большинство семей — смешанные, либо саамско-финские, либо саамско-русские. Даже

¹ A. Genetz. Kuollan lapin murteiden sanakirja ynnä kielennäytteitä, Helsinki, 1891.

² A. Genetz. Orosz-lapp nyelvmutatványok, Nyelvtudományi Közlemények, XV, 1879.

³ T. Itkonen. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja. Lexica Societatis Fenno-Ugricae, XV, Helsinki, 1958.

в чисто саамских семьях общение родителей с детьми в основном идет на русском языке; дети школьного возраста в этих семьях саамский язык понимают, но говорят на русском языке. В смешанных саамско-финских семьях муж и жена, зная свой родной язык, понимают в общих чертах и простейших ситуациях язык своего супруга. Некоторые саамы, как например Серьгин Д. К., Улкуниemi П. А., наряду с родным языком, хорошо владеют финским языком. От Серьгина Д. К. записаны на финском языке не только образцы речи на бытовые темы, но и фольклора. За время двух поездок нами сделано свыше 10 часов магнитофонной записи. По содержанию это образцы речи на этнографические темы. Фольклорные произведения (сказки, прения) представлены в меньшей степени. Записаны варианты сказки о медведе; любопытно, что здесь сохранилась сказка о злой волшебнице Аадзь; до сих пор эта сказка была записана у крайних восточных саамов, представителей иоканьгского диалекта, у кильдинских саамов этот сюжет отсутствует. Нами сделаны также наблюдения по грамматической структуре бабинского диалекта. Разумеется, эти наблюдения носят предварительный характер и впоследствии могут быть уточнены и дополнены.

В целом бабинский диалект, по нашим наблюдениям, занимает промежуточное положение между кильдинским и нотозерским диалектом. В отношении состава фонем существенных отличий от кильдинского диалекта нами не обнаружено. Для бабинского диалекта характерны те же фонетические закономерности, что и для кильдинского. В частности, в бабинском диалекте наблюдается чередование ступеней согласных, а также чередование гласных. Из частных фонетических особенностей следует отметить нейтрализацию фонологической оппозиции мягкого *k'* в начале слова. Так можно сказать: *kijj* и *tijj* 'след' (в кильдинском только *kijj*), *kieck* и *tieck* 'кукушка' (в кильдинском *kigk*), *kitcem* и *titcem* 'семь' (в кильдинском *kižem*).

Морфология (состав словоизменяемых и словообразовательных морфем) бабинского диалекта в основных чертах идентична морфологии нотозерского и кильдинского диалекта. В бабинском диалекте, как и в других саамских диалектах Кольского полуострова, насчитывается девять падежей. Из особенностей падежной системы бабинского диалекта отметим следующие. Падеж комитатив множественного числа имеет пока-

затель *-vuet*, например: *mij vulgim mahca au^všiv^uem* 'Мы пошли в лес с топорами'. (В кильдинском диалекте, как известно, показатель *-guem*, *-geim*, *-goim*). Показатель абессива единственного и множественного числа *-ta*, например: *sij vulkiš mahca au^všita (akš 'топор')* 'Они пошли в лес без топоров'. (В кильдинском диалекте наряду с показателем *-ta* имеется показатель абессива *-xa*). В бабинском диалекте нами не обнаружен показатель множественного числа датива-иллатива. Вместо него используется конструкция с послелогом *siz* 'в', 'внутри', например: *sij viješ vuenč kemne siz* 'Они положили мясо в котлы'; *sij ištiš vense siz* 'Они сели в лодки'. Партитив (показатель *-te*) функционирует по нормам кильдинского диалекта. Он употребляется с числительными, начиная от семи, и словами, обозначающими количество, например: *jenne lampsete* 'много овец'.

Прилагательные имеют три степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную. Положительная степень не имеет показателя. Сравнительная степень имеет показатель *-p*, причем в отличие от кильдинского диалекта, где показатель сравнительной степени *-mp* может редуцироваться, он всегда наличествует. Имя существительное, выражающее название предмета, с которым что-либо сравнивается, выступает либо в генитиве, либо в партитиве, например: *po^ubinč vikšep paltaš* 'Медведь сильнее волка'; *pušk po^uba vikšep puke paltsete* 'Все медведи сильнее всех волков'. Превосходная степень имеет показатель *-miš*, например: *po^ubinč li sama vikšimiš zveč* 'Медведь (есть) самый сильный зверь'. Как и в других диалектах, прилагательное в бабинском диалекте выступает либо в позиции определения (не согласуясь с определяемым именем), либо в предикативной позиции (без предикативного показателя *-d*, свойственного некоторым другим диалектам).

Количественные числительные от одиннадцати до девятнадцати в основном образуются по тем же моделям, как и в других диалектах Кольского полуострова, например: *lâġġtezet* 'одиннадцать' (ср. в нотозерском *lâhknezet*); в кильдинском и иоканьгском диалектах числительные от одиннадцати до девятнадцати образуются по другой модели: *extemplâġġ* 'одиннадцать'. Порядковые числительные в бабинском диалекте имеют показатель *-t*, например: *kua^amat* 'третий', *ñallat* 'четвертый', *vedat* 'пятый' и т.д. Числительные *vusmes* 'первый', *nump* 'вто-

рой' образуются от других основ. Как и в других кольско-саамских диалектах в бабинском диалекте числительные согласуются и именем существительным в комитативе, например: *sonn vanc koumijn parnan* 'Он идет с тремя ребятами'. В остальных падежах (кроме номинатива) ни количественные, ни порядковые числительные не согласуются с именами существительными.

Разряды местоимений в бабинском диалекте те же, что и в других саамских диалектах Кольского полуострова. Из особенностей указательных местоимений следует отметить отсутствие градации по степени отдаленности предмета от говорящего, как например, в кильдинском *tadd* 'этот' обозначает предмет, расположенный близко от говорящего, *tedd* — предмет, расположенный на некотором расстоянии от говорящего, *tudd* — предмет, более удаленный, и *tolédde* — предмет, наиболее удаленный от говорящего. В бабинском диалекте имеется только два указательных местоимения *talet* 'этот' и *tudd* 'тот'. Личные местоимения единственного числа имеют в генитиве формы *mi* 'мой', *tu* 'твой', *su* 'его', множественного числа *mij* 'наш', *tij* 'ваш', *sij* 'их', т.е. не отличаются от номинатива (ср. в кильдинском *monε* 'мой', *tonε* 'твой', *sonε* 'их', *mine* 'наш', *tine* 'ваш', *sine* 'их').

Система глагольных форм бабинского диалекта строится в основном по тем же моделям, как и в других саамских диалектах Кольского полуострова. Материальное оборудование глагольных форм за немногими исключениями является общим для всех кольско-саамских диалектов.

Приведем парадигмы спряжения

Изъявительное наклонение

	Презенс		Имперфект	
	Утв. формы	Отр. формы	Утв. формы	Отр. формы
Единственное число				
1 л. <i>pora-m</i>	<i>ʃim pōr</i>	<i>poʃʃi-m</i>	<i>ʃim pormiš</i>	
2 л. <i>pora-k</i>	<i>ʃik pōr</i>	<i>poʃʃi-k</i>	<i>ʃik pormiš</i>	
3 л. <i>porr</i>	<i>ij pōr</i>	<i>por-ε</i>	<i>ij pormiš</i>	

Множественное число

	Презенс		Имперфект	
	Утв. формы	Отр. формы	Утв. формы	Отр. формы
1 л.	<i>porre-p</i>	<i>jer pōr</i>	<i>pori-m</i>	<i>jer portiš</i>
2 л.	<i>porre-vre</i>	<i>jevre pōr</i>	<i>porε-t</i>	<i>jevre portiš</i>
3 л.	<i>pōre-t</i>	<i>je pōr</i>	<i>porri-š</i>	<i>je portiš</i>

Спряжение вспомогательного глагола

Единственное число

1 л.	<i>lam</i>	<i>im la</i>	<i>leijem</i>	<i>im lamma</i>
2 л.	<i>lak</i>	<i>ik la</i>	<i>leijek</i>	<i>ik lamma</i>
3 л.	<i>li</i>	<i>el la</i>	<i>laj</i>	<i>el lamma</i>

Множественное число

1 л.	<i>la^{cp}</i>	<i>jer la</i>	<i>lajem</i>	<i>jer lamma</i>
2 л.	<i>la^{cppe}</i>	<i>jevre la</i>	<i>lajet</i>	<i>jevre lamma</i>
3 л.	<i>le</i>	<i>je la</i>	<i>leijiš</i>	<i>je lamma</i>

Спряжение глагола в сослагательном наклонении

Единственное число

Множественное число

1 л.	<i>porčim</i>	<i>porčip</i>
2 л.	<i>porčik</i>	<i>porčevre</i>
3 л.	<i>porče</i>	<i>porčit</i>

Сложные глагольные времена перфект, плюсквамперфект образуются по тем же моделям, как и в других диалектах, но употребляются крайне редко.